

Глава 11: Ничтожные родители

[Завтра будешь дома?]

Ответ от Ся Хуайминя пришёл почти мгновенно.

[Да, съёмки закончились поздно. Ассистент заберёт меня только завтра,]— напечатал Е Синянь.

Прочитав это, Ся Хуайминь раздражённо нахмурился и тут же набрал его номер.

Е Синянь на мгновение замер, выбирая между «отклонить» и «ответить». В итоге он всё же принял вызов.

— Почему ты не позвонил и не попросил меня забрать тебя? — тут же набросился на него Ся Хуайминь.

От одного лишь звука его голоса к горлу Е Синяня подступила тошнота. С трудом подавив отвращение, он ответил:

— Я только что закончил, телефон мне отдали совсем недавно. Как бы я успел с тобой связаться?

Ся Хуайминь помолчал, а затем произнёс:

— Но я хочу видеть тебя сейчас. Пришли мне адрес, я отправлю за тобой водителя.

Насколько же Ся Хуайминь был эгоистом. Всё, что он делал, было продиктовано исключительно его собственными желаниями, без малейшей заботы о других.

Е Синянь невольно задумался: как он вообще мог влюбиться в такого подонка?

— Уже слишком поздно, — сказал он, сделав паузу. — К тому же, я уже лёг спать. Давай встретимся завтра.

— Тогда когда завтра? — в голосе Ся Хуайминя слышалось явное недовольство. — У тебя в квартире?

Его напор был настолько очевиден, что Е Синяню захотелось рассмеяться.

— Но сначала нужно поужинать, — ровным тоном произнёс он. — Я теперь тоже зарабатываю, так что хочу пригласить тебя. Место выберу я, хорошо?

Услышав это, Ся Хуайминь немного смягчился:

— Ты приглашаешь меня на ужин?

— Нельзя? — спросил Е Синянь.

— Можно, — усмехнулся Ся Хуайминь, тут же соглашаясь.

Он так долго добивался Е Синяня, и вот наконец тот начал отвечать ему взаимностью. Да ещё и публично признал их отношения на шоу. Хоть Ся Хуайминь и был зол, что тот не приехал сразу, в глубине души он был доволен.

Проведя с ним столько времени в прошлой жизни, Е Синянь прекрасно понимал, о чём он думает. Он обменялся с ним ещё парой фраз и повесил трубку.

Не успел он закончить один разговор, как тут же раздался новый звонок.

Увидев имя на экране, Е Синянь нахмурился.

Он долго смотрел на телефон, затем отбросил его в сторону. Дождавшись, когда звонок прекратится, он снова взял его в руки.

Но мать Е, похоже, не собиралась сдаваться. Она звонила снова и снова.

На пятый раз Е Синянь всё же ответил.

Не успел он и слова сказать, как из трубки донёлся пронзительный женский голос:

— Е Синянь! Ты что, крылья распустил? Я тебе сколько раз звонила, ты специально трубку не брал?

Виски Е Синяня запульсировали. Он сделал глубокий вдох, чтобы подавить подступающее раздражение.

— Нет, — ровно ответил он. — Я был в душе. Так поздно, что-то случилось?

Услышав объяснение, мать Е недовольно хмыкнула.

— Надеюсь, что так! Совсем уже обнаглел. Я тебе столько раз звонила, а ты, вместо того чтобы перезвонить, пошёл в душ.

Е Синянь плотно сжал губы, не говоря ни слова.

Во время съёмок его телефон был включён, хоть и находился у организаторов. Когда он получил его обратно, то увидел множество пропущенных вызовов. Пара была от однокурсников, все остальные — от матери Е.

Ему даже не нужно было спрашивать, чтобы понять, зачем она звонила.

И действительно, не дождавшись ответа, мать Е сменила тактику и притворно-невинным тоном спросила:

— Кстати, Учительница Юй сказала мне, что ты участвовал в каком-то шоу?

Лицо Е Синяня мгновенно потемнело.

Не обращая внимания на его молчание, она продолжила:

— Я, в общем-то, не по этому поводу звоню. Ты уже взрослый, можешь участвовать в чём хочешь, мы с отцом тебе не указ. Но одно ты должен понимать: мы в тебя столько денег вложили, пока растили. Нельзя быть неблагодарным!

— То есть вы звоните, чтобы попросить денег? — усмехнулся Е Синянь.

Поняв, что её раскусили, мать Е взвилась:

— Как ты со мной разговариваешь? Мы столько лет платили за твоё образование, и вот чему тебя научили? Я твоя мать! Никакого уважения, зря только в университете штаны просиживаешь! Я вот думаю, может, позвонить Учительнице Юй, спросить, что за студентов она воспитывает! Я...

— Хватит! — прервал её Е Синянь. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы подавить ярость. — Я только что закончил съёмки первого выпуска, гонорар ещё не перечислили. Как только деньги придут, я вам отправлю.

— Вот это другой разговор, — хмыкнула она. — Мы с отцом столько сил на тебя потратили. Разве ты не должен нас отблагодарить? И вообще...

— Спасибо вам за труды, — прервал её Е Синянь, в его голосе зазвучал металл. — Деньги я вам переведу. Но предупреждаю: если вы ещё раз потревожите Учительницу Юй, то больше не получите от меня ни копейки!

Лицо матери Е искажилось от гнева.

— Да что ты такое говоришь? Я что, похожа на неразумную...

Е Синянь, не желая больше тратить на неё время, повесил трубку.

Он швырнул телефон на кровать и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя.

Затем снова взял телефон и проверил баланс на счёте.

Он не солгал: гонорар за шоу действительно ещё не пришёл, но должен был поступить завтра.

Вот только он не собирался переводить эти деньги матери Е.

Они этого не заслужили.

Его семья жила в столице. Отец Е владел рекламным агентством — не самой крупной компанией, но в таком дорогом городе, как столица, у него был целый этаж в офисном здании и штат из сотни сотрудников.

Все вокруг говорили, что Е Синянь вырос в достатке. Но на самом деле, с самого детства он чаще всего слышал одну и ту же фразу: «У мамы с папой нет денег».

В детстве, помимо платы за обучение, у него не было ни копейки карманных денег. Даже подаренные на Новый год родственниками деньги родители забирали под предлогом «мы тебе их на счёт положим».

Маленький Е Синянь был наивен. Он думал, что его семья действительно бедна, и поэтому ему приходилось носить носки с дырками и выцветшие джинсы.

Он не жаловался. С пяти лет он начал помогать по дому, чтобы «облегчить» родителям жизнь.

Всё изменилось с рождением Е Наня.

В тот год Е Синяню было шесть, он только пошёл в первый класс.

Он впервые видел своих родителей такими счастливыми. Они наняли дорогую няню и специальную сиделку для матери.

Отец то и дело приносил домой огромные пакеты с импортными игрушками, молочными смесями, брендовой одеждой и дорогими биодобавками.

Поначалу Е Синянь не знал, что внутри. Родители прятали всё в высокий шкаф и строго-настрого запрещали ему туда лазить.

Но детское любопытство взяло верх. В один из дней, когда вся семья была дома, он тайком открыл шкаф и запомнил названия всех брендов.

На уроке информатики он нашёл эти товары в интернете и с первого взгляда узнал те, что были у них дома.

Маленький Е Синянь пересчитал нули пять раз. Он не ошибся. Цены были пятизначными.

Тогда он ещё не очень разбирался в деньгах, но понял, что эти вещи были очень дорогими.

По крайней мере, не такими, какие могли позволить себе «бедняки».

Мать Е, казалось, заметила в нём перемену. С того дня они с отцом стали ещё осторожнее. И ещё чаще повторяли ему: «Синянь, ты старший брат, ты должен заботиться о Наньнани».

«Наньнань — младший, у него может быть аллергия, поэтому мы покупаем ему одежду подороже».

«Наньнань ещё маленький, ему нужно дорогое молоко, чтобы расти здоровым!»

Е Синянь смотрел на свои ставшие короткими штаны и молчал.

Особенно ярко ему запомнился случай, когда он только поступил в старшую школу. Классная руководительница, Юй Цзюнь, собирала данные о малоимущих учениках. Она отвела его в сторону и спросила, почему он не заполнил анкету.

Е Синянь, покраснев до корней волос, выдавил из себя:

— Простите, Учительница, моя семья... не бедная.

Выражение удивления на лице Юй Цзюнь он помнил до сих пор.

Казалось, она поняла его смущение и больше не стала расспрашивать.

Е Синянь так и не узнал, откуда она всё узнала.

С того дня Юй Цзюнь стала ему по-особенному помогать.

То под предлогом помощи с вещами звала к себе на ужин.

То просила его «заниматься» с её годовалой дочерью и платила ему за это.

Когда он попал в больницу с острым гастроэнтеритом, именно она оплатила все его счета.

Что до его родителей, то они так и не появились.

Юй Цзюнь, боясь его ранить, солгала, что они были очень заняты.

Но Е Синянь знал правду. Они были не заняты. Они просто не хотели приезжать.

Больница означала новые траты.

Они не хотели тратить на него деньги.

Так было всегда.

А когда он поступил в университет и начал подрабатывать, они стали находить способы выманить у него деньги.

Таковыми ничтожными были его родители.

Они даже... продали его Ся Хуайминю за деньги.

При этой мысли Е Синянь стиснул зубы.

Он больше не был прежним Е Синянем. Он не будет больше молча сносить унижения.

И он не позволит этим людям причинить вред тем, кто ему дорог.

***

На следующий день Е Синянь проснулся рано и первым делом позвонил Се И.

Выслушав его план, та без колебаний согласилась:

— Хорошо. Не волнуйся, я всё организую. Просто пришли мне адрес.

— Спасибо, сестра И, — растроганно сказал он.

— Это моя работа, — улыбнулась она.

Повесив трубку, Е Синянь получил уведомление о зачислении денег на счёт. Он тут же перевёл половину суммы Юй Цзюнь.

Сделав это, он собрался и поехал на встречу с Ся Хуайминем.

В это же время Дуань Чжиянь, только что закончивший утреннюю пробежку, ответил на звонок Чи Сивэня.

— Что случилось? — спросил он.

— Я в больнице, — в голосе Чи Сивэня слышалась смертельная усталость.

Лицо Дуань Чжияня мгновенно изменилось.

— Что произошло?

— Приезжай, — сказал Чи Сивэнь, назвав адрес. — Бабушка... она может не дожидаться возвращения Юньсина.